

отступление от написания, даваемого в словаре, не должно расцениваться как ошибка. Такое допущение означает, что в печати не будет вариантов: корректоры обязаны соблюдать, выдерживать желательный вариант, однако допустимый вариант не является ошибкой, например, при проверке школьных или абитуриентских работ.

Другая возможность: в словаре даются два варианта с пометой о предпочтительности одного из них и допустимости другого, как это делается, например, в орфоэпических словарях. Этот вариант несколько утяжелит подачу слов в орфографическом словаре. Вопрос о том, какой из двух вариантов более предпочтителен, требует дополнительного изучения.

Разумеется, должен быть четко очерчен круг явлений, где можно свободно выбирать написание в соответствии с собственной интерпретацией.

Литература

1. Еськова Н. А. Рецензия на: М. В. Зарва. Русское словесное ударение. Словарь. Около 50 000 слов // Русский язык в научном освещении. – № 1 (7). – 2004.
2. Еськова Н. А. О слитном и раздельном написании не // Вопросы русской орфографии. – М., 1964.
3. Кузьмина С. М., Лопатин В. В. Принципы и задачи «Свода правил русского правописания (новая редакция)» // Русистика сегодня. – 1996. – № 1.
4. Кузьмина С. М. Реформа или новая редакция? (о новой редакции свода правил русской орфографии) // Отечественные записки, 2002, № 1.
5. Лопатин В. В. Новая редакция правил русского правописания: реальности и мифология // Общественные науки и современность. – 2002, № 3.
6. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М., 1965.
7. Панов М. В. О слитных и раздельных написаниях // Вопросы русской орфографии. – М., 1964.
8. Панов М. В. Принципы русской графики и орфографии. Историческая справка // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М., 1965.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 3-е, – М.-Л., 1928.
10. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. – М., 2000.

Кулюпина Г. А.

ФОНЕМНАЯ АКТИВНОСТЬ В СТРУКТУРИРОВАНИИ ПРЕФИКСОВ ИМЕН И ГЛАГОЛОВ

На современном этапе развития отечественной лингвистики, когда наблюдаются столь значительные успехи в стилистических и семасиологических, синтаксических и деривационных исследованиях русского языка, может сложиться представление о том, что фонетические и фонологические исследования не столь актуальны и значимы среди работ, посвященных более высоким уровням развития языковой иерархии. Такое мнение не совсем верно. Основу языковой материи составляют именно звуки, поэтому фонологические исследования можно признавать приоритетными и актуальными на любом этапе развития отечественного языкознания.

Сложилось также не совсем точное представление о том, что в фонетике и фонологии многое уже исследовано и доказано, наблюдается, если можно так выразиться, дефицит «белых пятен». Опираясь на изученную литературу, мы бы выделили, как минимум, три направления, до сих пор недостаточно освещенных фонетистами: фоносимволизм, «эстетическую» фонетику (звукопроизводительную культуру, в частности, культуру интонирования), а также статистическую фонетику.

О важности, значимости статистического метода говорил еще И. А. Бодуэн де Куртенэ, определяя задачи языкознания, которые необходимо решить в XX веке: «Нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более к наукам точным» [1, с. 17].

Настоящая работа посвящена статистическому параметру описания фонологии русских префиксов, так как «наличие достаточного количества чисто статистических данных о единицах разных уровней позволяет решить разные теоретические и практические задачи современного языкознания» [2, с. 25]. Л. В. Бондарко, Н. В. Саламатина и Л. С. Юдина подчеркивают особую важность количественных данных для описания звукового уровня языка: «В фонетических исследованиях статистические подсчеты – даже самые простейшие – дают очень наглядные сведения, касающиеся функциональной нагрузки фонологических единиц» [3, с. 65]. Статистическая обработка результатов исследования позволит «количественно охарактеризовать те фонологические явления, которые сегодня мы лишь констатируем» [4, с. 12].

Таким образом, количественные подсчеты в перспективе дадут возможность понять сложные и разветвленные процессы образования морфем из единиц более низкого уровня.

Исследования двух последних десятилетий убедительно доказывают гипотезу о существовании тонкой корреляции между планом содержания и планом выражения. Целый ряд работ Л. Г. Зубковой посвящен поискам ответа на вопрос, «какие звуковые средства и как используются для выражения тех или иных типов языковых значений и почему данные значения передаются именно этими средствами, а не другими и именно так, а не иначе» [5, с. 340].

В звуковой организации слова отсутствует неупорядоченность, произвольность связи плана выражения с планом содержания. Для нашего исследования теоретически значимы выводы, к которым пришла Л. Г. Зубкова. Проанализировав слова различных частей речи по разным параметрам (рассматривались фонемно-слоговая структура морфов и словоформ, соотношение звуковых единиц с морфемой, соотношение морфа и слога, акцентная структура имени и глагола), автор приходит к заключению, что единство формы и содержания значащих единиц, корреляция звучания и значения проявляются в дифференцированном использовании звуковых средств для выражения различных типов языковых значений. Функционально-семантические различия между словами связаны с различиями между корневыми морфемами и служебными, между морфемами одного типа, но конституирующими слова разных частей речи. Эти различия обнаруживаются

- в инвентаре используемых фонем;
- в комбинаторных свойствах и дистрибуции фонем;
- в соотношении слоговых и морфных границ;
- в распределении ритмических структур и т. д. [см. 6, 7, 8].

Объектом исследования в нашей работе стала префиксальная морфема. Еще ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ А. Анастасиев писал: «Изменения префикса не отличаются таким разнообразием, как изменения корня и суффикса. Префикс, как морфологическая единица, беднее других составных частей слова в звуковом отношении» [9, с. 65]. Это действительно так, поэтому в работах по морфонологии внимание уделяется, главным образом, анализу корневых и суффиксальных морфем в составе слов различных частей речи, потому что именно на стыке этих морфем наблюдаются разнообразные морфонологические явления, префикс же остается за пределами пристального внимания к нему. Анализ особенностей фонологической структуры приставок в составе слов, принадлежащих к разным лексико-грамматическим классам, позволит уточнить знания о глубинных связях формального уровня с содержательным.

Мы обращаемся к исследованию фонологических моделей префиксов в структуре имени и глагола. Еще А. А. Потебня отмечал, что «в русском языке, как и в других сродных, по направлению к нашему времени увеличивается противоположность имени и глагола» [10, с. 516], а внутри имен «возникают новые разграничения существительного и прилагательного» [там же, с. 507]. В.В. Виноградов также указывал на противоположность друг другу в семантическом и грамматическом отношении имен и глаголов [11, с. 38, 46-55]. Но к этим различиям функционально-семантического и грамматического плана восходят и различия в звуковой организации имени и глагола, причем проявляются они уже на уровне фонемного строения морфем того или иного класса.

Если подсчитать среднюю длину префикса, выраженную в фонемах, то она оказывается неодинаковой у слов разных частей речи. В именах существительных она составляет 3,96 фонемы, в именах прилагательных – 3,92 фонемы, в глаголах – 3,27 фонемы, т. е. длина префиксальной морфемы уменьшается от существительного к глаголу. Данные результаты хорошо согласуются с выводами Л.Г. Зубковой относительно звуковой организации слов, принадлежащих к разным частям речи, тем более что число фонем в них убывает в аналогичной последовательности: существительное – прилагательное – наречие – глагол. Применительно к анализу слов в целом Л.Г. Зубкова объясняет данную зависимость тем, что имена существительные, выполняя номинативную функцию, требуют большего инвентаря фонем и слогов, чем выражение предикативной функции у глагола, так как предметный мир многообразнее и многочисленнее фиксируемых в языке отношений [см. 6]. Очевидно, что функционально-семантические различия между словами основных частей речи коррелируют и с различиями в плане звуковой организации этих слов.

В ходе многоаспектного статистического анализа 28 867 слов различных частей речи (описывались приставочные существительные, прилагательные и глаголы, выделенные методом сплошной выборки из «Словаря морфем русского языка» А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой [12]) мы пришли к следующим заключениям.

Считается, что по степени синтетичности имя прилагательное примыкает к глаголу, и объясняется это «признаковым» характером слов обеих частей речи. Мы получили иные данные, по крайней мере, относительно организации начала слова в приставочных образованиях. Именно прилагательное и глагол чаще всего противопоставляются друг другу, а существительное занимает промежуточную позицию, по одним характеристикам сближаясь с глаголом, по другим – с прилагательным.

Вероятно, «признаковость» глаголов и прилагательных проявляется по-разному: у глаголов это динамический признак, у прилагательных – статический. Эти различия функционально-семантического и грамматического плана сказываются и на уровне сегментной организации начала слова.

Степень синтетичности словоформ задает длину морфем, выражающуюся в количестве фонем и слогов. Будучи более синтетичными по сравнению с именами, глагольные слова чаще включают в свой состав префиксы и префиксальные цепочки небольшой фонемной протяженности. Типичный в одноприставочных словах двухфонемный префикс входит в состав 50,72% глаголов и 39,83% прилагательных; наиболее частотная четырехфонемная префиксальная цепочка в составе двухприставочных слов зафиксирована в 35,44% глаголов и 31,07% прилагательных. То же можно отметить и в трехэлементных префиксальных цепочках: 35,71% трехприставочных глаголов и 27,78% прилагательных включают в свою структуру наиболее распространенную для подобных слов шестифонемную последовательность. Цепочки протяженностью в пять фонем характерны для 19,05% трехприставочных глаголов и 5,56% прилагательных.

В структуре именных частей речи, и прежде всего в прилагательных, чаще, чем в глаголах, встречаются префиксы и префиксальные цепочки большой фонемной протяженности (приведем примеры таких приставок: *ГИПЕР-, СУПЕР-, СВЕРХ-, ВНУТРИ-, ПРОТИВО-* и др.).

На длину префиксов накладываются определенные ограничения в зависимости от того, какую позицию занимает префикс в слове. В одноприставочных словах и в первой позиции многоприставочных слов встречаются приставки, включающие от одной до семи фонем. В двухэлементных префиксальных цепочках во второй позиции могут быть префиксы, длина которых не превышает четырех фонем. В трехприставочных словах на длину префикса накладываются более жесткие ограничения: линейная протяженность префиксов во второй и третьей позициях не превышает трех фонем.

В именах в целом выше оказывается удельный вес слов, префикс которых состоит из двух и трех слогов, т. е. имеет более сложную структуру, чем однослововая приставка, наиболее характерная для глагола. Так, среди слов с трехслововым префиксом 67,60% приходится на долю прилагательных, 25% – на долю существительных и лишь 7,40% – на долю глаголов.

Очевидно, для того чтобы выражать динамичный признак, глагольные словоформы должны обладать более простой структурой, более примитивной формой (по крайней мере, подчеркнем еще раз, в организации начала слова, хотя подобная тенденция прослеживается и в оформлении посткорневой, суффиксальной части: глаголам свойственны, как правило, двух- и однофонемные суффиксы, тогда как имена чаще оформляются двух-, трех- и четырехфонемными суффиксами (см. данные, полученные М. Т. Поповой [13]).

Несмотря на различия в фонемном строении префиксальной морфемы, можно говорить и о некоторых

типовых приемах организации начала слова независимо от частеречной принадлежности слов:

- во всех частях речи основной массив употреблений составляют гласные фонемы;
- в использовании согласных фонем обнаружена такая тенденция: чем ниже класс сонорности фонемы, тем чаще она участвует в конституировании префикса; исключения составляют аффрикаты, но и в языке их общая частотность невелика;
- в большинстве примеров (в одноприставочных существительных – 62,45%, в прилагательных – 60,15%, в глаголах – 64,62%) префикс строится по принципу восходящей звучности, имея в инициали согласную фонему, а в исходе – гласную. Такая структура приставки свидетельствует, что не только начало слова информативнее его конца, но и начало префиксальной морфемы информативнее ее конца, ведь основным носителем значения выступают именно согласные фонемы, кроме того, подобное строение приставки способствует проявлению большей автономности, самостоятельности префиксальной морфемы в структуре слова;
- префикс с более сложной формой, чем слог глубинной структуры СГ, обнаруживает в инициальной позиции, как правило, согласную фонему минимальной звучности – смычную фонему, а в позиции перед гласной – сонорную: *ПРЕ-, ПРО-, ПРЕД-, ТРАНС-*. В этом усматривается проявление антропофонического фактора: внутри морфемы согласные фонемы сочетаются в соответствии с принципами «произносительного удобства», когда между фонемами обнаруживается наибольший контраст.

В фонологической организации префиксальной морфемы и префиксальных цепочек обнаруживается действие принципа экономии. Проявляется он в том, что с усложнением структуры приставки или цепочки префиксов частотность слов уменьшается. Так, из слов с одной, двумя и тремя приставками основной массив употреблений составляют одноприставочные образования; из одно-, дву- и трехсловных префиксов наиболее активны однословные приставки; из одно-, дву- и трехчленных консонантных финальных подструктур (*ПОД-, ТРАНС-, КОНТР-*) употребительнее финаль, включающая одну согласную, и т. д.

Кроме того, с увеличением числа префиксов в структуре слова уменьшается инвентарь фонем, используемых для конституирования префиксальной морфемы. Это относится и к гласным фонемам, и к согласным. С увеличением длины префиксальной цепочки все меньшее число гласных выступает в сильной позиции, все чаще отмечаются слабые гласные фонемы <α> и <α₁>. Аналогичное явление происходит и с употреблением согласных фонем: в трехприставочных словах зафиксировано почти в два раза меньше фонем, чем в одноприставочных. Ср.:

	Одна приставка	Две приставки	Три приставки
Существительные	27 фонем	20 фонем	11 фонем
Прилагательные	27 фонем	21 фонема	15 фонем
Глаголы	19 фонем	16 фонем	12 фонем

Вышеизложенное свидетельствует о том, что принцип экономии «работает» и на фонологическом уровне. Это подтверждает глобальность данного принципа, его значение для общего языкознания при описании единиц любого уровня языковой системы.

Проведенное исследование еще раз подтверждает концепцию Л.Г.Зубковой о существовании связи двух планов: плана содержания и плана выражения. Единство формы и содержания значащих единиц, корреляция звучания и значения проявляются в дифференцированном использовании звуковых средств для выражения различных типов языковых значений.

Таким образом, всесторонний анализ отношений между единицами морфологического уровня (префиксами) и единицами звукового уровня дает возможность по-новому оценить характер этих отношений, наметить пути дальнейших исследований. Полученные результаты могут оказаться значимыми для сопоставления с фонологическими моделями бесприставочных образований, для сопоставления с фонологическими моделями других аффиксов, для сопоставления с фонологическими моделями префиксов в других славянских языках, для возможного проецирования типовых структур в семантическую плоскость (фоносимволизм префиксов).

Источники и литература

1. Бодуэн де Куртэн И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М., 1963. – С. 351.
2. Исаева Д. С. Звуковой облик русских префиксов и суффиксов: На материале «Словаря морфем русского языка» А.И. Кузнецовой, Т.Ф. Ефремовой: Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1991.
3. Бондарко Л. В., Саламатина Н. В., Юдина Л. С. Фонетические характеристики корневых морфем русского языка: По данным автоматической обработки словаря // Экспериментально-фонетический анализ речи. – Л., 1984. – С. 65-74.
4. Бондарко Л. В. Компьютеризация лингвистических исследований: первые результаты и перспективы // Экспериментально-фонетический анализ речи. – Л., 1989. – С. 6-19.
5. Зубкова Л. Г. Звуковая форма значащих единиц языка и структурные характеристики фонем: к вопросу об актуальных задачах фонологии // Изв. АН СССР, СЛЯ, т. LXVI. – М., 1988. – С. 340-352.
6. Зубкова Л. Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. – М., 1984.
7. Зубкова Л. Г. Системная мотивированность звуковой формы языка // Фонология и просодия слова. – М.: УДН, 1984б. – С. 29-43.
8. Зубкова Л. Г. О соотношении звучания и значения слова в системе языка: к проблеме «произвольности» языкового знака // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 55-66.
9. Анастасиев А. Морфологический анализ слова. О составных частях слова и их изменениях // Русский филологический вестник, 1887. – Вып. III-IV.
10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – 1-2 тт.
11. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М., 1972.
12. Кузнецова А. И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М., 1986.
13. Попова М. Т. Фонемный состав русской суффиксальной морфемы: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1992.